ЕВРОПА 24.09.2019 | Пол Мейсон

Феникс из пепла Брексита

Может ли Корбин вывести Великобританию из политического кризиса и создать первую в Европе постнеолиберальную социал-демократию?

Мы рискуем стать свидетелями того, как управление первой по значимости экономикой развитого мира переходит в руки партии или партий, нацеленных на радикальный разрыв с неолиберализмом, и все из-за заносчивой некомпетентности Бориса Джонсона, нового премьер-министра Великобритании. В водовороте повсеместных уличных демонстраций и недавних парламентских голосований в Вестминстере начали прорисовываться контуры новой потенциальной коалиции (формальной или неформальной) в составе лейбористов, Партии зеленых, Шотландской национальной партии и валлийской националистической Партии Уэльса.

Это побудило Financial Times представить свой анализ планов лейбористов по осуществлению экономических трансформаций – газета пришла к выводу, что эти планы носят «непроверенный и радикальный характер».

Особое несогласие у FT вызвали масштабные волны ренационализации, а также «всеобщий фонд акционирования работников», предназначенный для передачи 10 процентов акций средних и крупных компаний их трудовым коллективам. Логика издания была такой: рынок «работает», и государственное вмешательство уничтожит «открытую и либеральную» экономическую модель последнего десятилетия. И это лишь первый этап оборонительного сражения, которое, как мне кажется, британская финансовая элита будет вести против грядущих изменений.

Посткейнсианство

Тем, кто ждет от лейбористов принятия еще более радикальных политических шагов по смягчению последствий изменения климата и установлению социальной справедливости, природный инстинкт

должен подсказывать необходимость объединения вокруг по сути посткейнсианского проекта, разработанного Джоном Макдоннеллом – теневым канцлером казначейства от Лейбористской партии. О большем им мечтать не приходится.

Нам же, наоборот, следует использовать этот момент, чтобы продемонстрировать толстосумам ортодоксальной экономики, что пришел конец не только эре неолиберализма, но и – в среднесрочной перспективе – капитализму как таковому, и что радикально левое правительство в Великобритании способно утвердить действенную модель перехода к посткапитализму.

Радикальная экономическая программа лейбористов состоит из многочисленных и взаимосвязанных частей:

- налоговое стимулирование путем заимствования у государственного инвестиционного банка до £250 млрд для осуществления долгосрочных инвестиций;
- расширение круга полномочий Банка Англии для обеспечения ежегодного роста производительности в размере трех процентов, что достигается комплексным применением кредитных инструкций, макропруденциального контроля и процентных ставок, – это одно из изменений, которое неизбежно приведет к появлению новой финансовой политики с бо□льшим акцентом на стимулирование экономики;
- новая промышленная стратегия, ориентированная на производственный процесс с использованием экологически чистой энергетики и на создание высококвалифицированных рабочих мест в частном секторе экономики;
- перераспределение благ путем введения налогов не только на доходы, но и на имущество, а также путем возрождения значимости переговоров о размере заработной платы через внесение изменений в нормативно-правовое регулирование рынка труда;
- новая программа ренационализации, целями которой являются компании, предоставляющие услуги железнодорожных пассажирских перевозок на основе субсидируемой государством концессии, сети энергоснабжения, водопроводные системы и операторы почтовой связи, а также возврат в компетенцию государства здравоохранительных услуг и прочих функций местной и общенациональной власти, выполнение которых передано негосударственным исполнителям.

Радикальная социально-демократическая программа

FT назвала это «социализмом, а не социальной демократией», но это, вне всяких сомнений, радикальная социал-демократическая программа. Она выходит за рамки достижений скандинавской социальной демократии, достигнутых благодаря отказу от проекта постоянного внедрения рыночных сил и рыночных норм поведения в государственный сектор.

В этом смысле данная программа является первой постнеолиберальной социал-демократической программой в Европе. Самый актуальный вызов, который она несет в себе для капитала, – это вызов для рентоориентированных, спекулятивных и неустойчивых финансовых секторов, а также для крупных и неэффективных аутсорсинговых компаний, порожденных неолиберальной эпохой.

Стратеги Лейбористской партии традиционно концентрируются на том, что они хотят сделать. Вместо этого им стоит концентрироваться на том, чего они хотят достичь.

Если не принимать во внимание методы прямой финансовой дестабилизации, такие как политически обусловленный отток капитала за рубеж, то среди главных потенциальных угроз для этой программы можно назвать следующие:

- неспособность взимать налоги с доходов и имущества из-за изменений в поведении коммерческих структур и состоятельных людей;
- неспособность склеротичных правительственных департаментов выработать эффективную промышленную стратегию или управлять ренационализированными промышленными предприятиями в интересах народа;
- саботаж Банка Англии и ортодоксального экономического сообщества, которые займутся опровержением всех предварительных расчетов, лежащих в основе фискальной и монетарной политики Лейбористской партии, а также агитацией в пользу проциклических мер жесткой экономии при любых признаках экономического спада;
- выход инфляции за пределы коридора в один-три процента (несмотря на тенденции к понижению в общемировых масштабах); чтобы остаться в пределах этого коридора, центробанку и казначейству, в равной мере стремящихся к стимулированию экономического роста, потребуется

существенный рост производительности и приток иностранных инвестиций.

Помимо этих ситуативных вызовов, никуда не девается и та стратегическая проблема, которая стоит перед будущим лейбористским (или лейбористско-красным) правительством: данная программа, даже в случае успешного преодоления всех упомянутых трудностей, может сама по себе не справиться со стабилизацией и перезагрузкой застойного британского капитализма. Источники долгосрочного роста мировой экономики в неолиберальную эру – стремление развивающихся стран достичь показателей развитых держав, рост населения и развитие «человеческого капитала» – уже практически исчерпаны. И Дональд Трамп, и Владимир Путин, и их союзники откровенно стремятся к уничтожению нынешней многосторонней глобальной системы, на которую опирается социал-демократическая программа Макдоннелла.

Спонтанная динамика

Именно поэтому радикальные правительства кейнсианского толка, которые придут к власти в 2020-х годах, должны понимать принцип действия стихийной динамики в сверхмонополизированной сетевой экономике:

- эффект нулевых предельных издержек, ведущий к коллапсу затрат на воспроизводство, нейтрализуется сегодня лишь высокими наценками и установлением монопольно высоких цен;
- автоматизация ставит под вопрос существование 47 процентов всех рабочих мест;
- крупные рентоориентированные компании подпитываются ничем не обеспеченными деньгами и поддерживаются бессистемной финансовой политикой;
- значительные диспропорции во власти возникают из-за эффекта масштаба в деятельности гигантов инфотеха.

Чтобы справиться со всем этим, стержневыми элементами любой левой программы должны стать: энергичное решение проблемы рентоориентированных и монополистических бизнес-моделей; законодательное закрепление новых неотъемлемых прав граждан в сфере данных, и прежде всего сокращение затрат на воспроизводство рабочей силы.

Итак, как же это встраивается в лейбористскую программу? Данная партия уже предложила новый закон о компаниях, стимулирующий

появление многообразной экосистемы с включением в нее самых разных организационно-правовых форм, начиная от кооперативных и совместных компаний и заканчивая неприбыльными организациями. Наряду с этим Лейбористская партия должна предоставить британской Комиссии по вопросам конкуренции все необходимые полномочия, чтобы та смогла агрессивно взяться за решение проблемы рентоориентированной деятельности и установления монопольно высоких цен. Ключевой целью этих действий должно быть радикальное снижение производственных издержек для наемных работников.

Возьмем в качестве примера ренационализацию железнодорожных и автобусных перевозок. Здесь следует ввести низкий фиксированный тариф для общественного транспорта из расчета на одну милю (с отрицательной или нулевой рентабельностью данной услуги, если это необходимо) и тем самым обеспечить транспортные субсидии не только для людей старшего возраста, но и для возрастной группы от 18 до 24 лет. Главной целью этой меры (в сочетании с расходами на жилье) должна быть остановка роста размеров арендных плат для частных лиц, что подразумевает внедрение лимитов на арендную плату в государственном и частном секторах, направленных на сокращение этих огромных расходов в бюджете большинства рабочих семей.

Стратеги Лейбористской партии традиционно концентрируются на том, что они хотят сделать. Вместо этого им бы не мешало концентрироваться на том, чего они хотят достичь. Тут уместно говорить о недорогом или бесплатном здравоохранении (включая социальную помощь и психиатрическую), городском транспорте, образовании до уровня университетской степени, а также о праве на справедливые арендные платы или ипотечные выплаты, размеры которых ограничиваются определенным процентом от семейного дохода.

Мне совсем не хочется, чтобы лейбористы пошли на выборы под вывеской «сторонников посткапитализма» и уж тем более под вывеской приверженцев марксизма

В целом эта программа представляет собой новый социальный контракт: она способна предложить универсальные базовые услуги для всех граждан в форме их неотъемлемого права. В государствах всеобщего благосостояния, к которым относится и Великобритания, более быстрым и эффективным способом достижения эталона универсального базового дохода является поэтапное отделение трудовой деятельности от заработной платы.

Для достижения всех этих целей британскому правительству придется прибегнуть к привлечению заемных средств для покрытия текущих расходов и тем самым отступиться от лейбористского курса на фискальную дисциплину, взятого после 2016 года.

Новые права

Что касается публичных выступлений, то нет никакой необходимости придавать заумный характер всем упомянутым выше позициям, притом что они произрастают из трудовой теории стоимости. Вполне подойдет такой довод: «Зарплаты низкие, рабочие места нестабильные, аренда тоже. Мы предоставим вам новые права на бесплатное здравоохранение, образование и транспортные услуги, а также на приемлемые для жизни арендные платы и ипотечные выплаты. Мы занимаемся этим по той причине, что – хотя нашей целью является создание рабочих мест более высокого качества и с более высоким уровнем оплаты труда – автоматизация может повлечь за собой нехватку этих самых рабочих мест».

Наиболее серьезному вызову в данном случае подвергаются лейбористские взгляды на социализм, в основе которых лежат полная занятость и высокооплачиваемый труд. Современная динамика неолиберального капитализма свидетельствует о том, что такое сочетание больше не представляется возможным и что полная занятость достижима только за счет прекаризированного и низкооплачиваемого труда – за исключением тех случаев, когда к промышленным и потребительским товарам, а также к услугам повально применяются протекционистские меры.

Мне совсем не хочется, чтобы лейбористы пошли на выборы под вывеской «сторонников посткапитализма» и уж тем более под вывеской приверженцев марксизма. Ранние стадии новой программы ускоренной автоматизации и универсального обеспечения выглядят оправданными в глазах бедных людей и наемных работников. Но лицам, определяющим политический курс, необходимо усвоить: налоговое стимулирование в старомодном кейнсианском стиле утрачивает свою эффективность в период «долгосрочной стагнации». И, как отмечает автор этого высказывания, бывший министр финансов США Ларри Саммерс, увеличение денежной массы также может завести в тупик.

Стратегический акцент должен быть сделан на изменении текущей динамики накопления – через эффективное использование

уникального свойства информационных технологий и сетей, способных многократно увеличивать потребительную стоимость с одновременным снижением меновой стоимости товаров, услуг и человеческого труда как таковых.

Этот последний момент является откровением для традиционного профсоюзного движения, чья реакция на снижение доли заработной платы свелась к призывам повысить значимость переговоров о ее размере. Я двумя руками за это. Но со стратегической точки зрения наилучшей возможностью добиться перераспределения материальных благ и властных полномочий будет энергичное решение проблемы стоимости жизни для людей, занятых вопиюще прекаризированным трудом. Главным инструментом тут является создание системы социальной защиты на основе дешевых или бесплатных всеобъемлющих услуг.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Пол Мейсон
Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".